

Глава 20

— Это всего лишь тарелка овощей, что, если съешь немного, с голоду умрёшь? — Мо Жу подвинула тарелку с овощами к юноше и, глядя, как её сводный сын уплетает за обе щеки, не удержалась от упрёка.

— Ешь, ешь, посмотри на себя, какой невоспитанный. Будто тебя раньше не кормили. Если бы тебе встретился такой же подонок, как твой отец, он бы тебя за тарелку овощей продал!

Чжуан Мань делал вид, что не слышит. Он пил суп с дыней и мясом из своей миски, а палочками без остановки таскал жареную капусту. С таким аппетитом он ел, что Мо Анъань даже не решалась протянуть свои палочки.

Она нерешительно спросила:

— В легионе плохо кормят?

Чжуан Мань, не поднимая головы, ответил:

— В легионе нет овощей.

Мо Анъань: «...»

Мо Жу закатила глаза:

— Ты ещё захотел каждый день овощи есть? Думаешь, ты какой-то важный офицер? Хорошо, что тебе мясо дают, а ты ещё и овощи захотел.

Чжуан Мань надул щёки, его маленькое личико размером с ладонь было полно обиды:

— Мне всё равно. Тётушка и сестра Анъань ели втихаря от меня.

Мо Жу поперхнулась и шлёпнула его по спине:

— Как ты разговариваешь, маленький должник? Поехал в легион и набрался там всяких гадостей. Если бы Анъань не заболела, думаешь, я бы стала покупать такие дорогие вещи?

— Думаешь, у нас тут дом миллионеров? Кто станет без повода покупать такую дорогую еду не в праздники? А ты, маленький должник, только и знаешь, что есть.

Юноша, мстительно уплетавший еду, тут же остановил палочки. Проглотив то, что было во рту, он поднял голову и посмотрел на сидевшую напротив женщину:

— Сестра Аньянь, что с тобой?

Лицо Мо Аньянь было заметно ослабленным. Она слабо улыбнулась:

— Недавно подхватила грипп, вот до сих пор не восстановилась. Врач сказал есть что-нибудь хорошее для пополнения питательных веществ.

Глядя на опустевшую наполовину тарелку овощей, теперь уже Чжуан Мань почувствовал себя виноватым.

В этот момент умный дворецкий принёс ещё две порции овощей. Мо Жу села за стол и первой положила дочери в тарелку кусок:

— Ешь скорее, ешь. Я слышала, что овощи долго хранить нельзя.

— Я боялась, что ты будешь долго восстанавливаться, и хотела купить побольше овощей про запас. Но забыла, что свежие овощи долго не лежат. Хорошо, что этот маленький обжора вернулся, а то бы всё пропало.

Чжуан «Обжора» Мань: \(-, -)/ Хмф.

Раньше в семье Мо не ели овощей. Только когда дела у госпожи Мо пошли в гору, она через деловых партнёров узнала, как их заказывать. Но обычно они покупали их только на Новый год. В будни, если ели много мяса, то в лучшем случае выпивали порцию-другую растительного питательного состава для очищения желудка.

Поэтому не только Чжуан Мань скучал по этому освежающему вкусу, но и мать и дочь Мо его очень любили. А тут ещё и Мо Аньянь заболела, так что Мо Жу раскошелилась и купила десять фунтов, которых троим хватило бы на три-четыре дня трёхразового питания.

После еды Мо Жу усадила дочь на диван отдохнуть и спросила у пристроившегося сзади «хвостика»:

— Почему ты вдруг вернулся всего через полтора месяца? Тебя что, выгнали за что-то?

— Вовсе нет, — Чжуан Мань послушно сел в кресло, не сводя глаз с вазы с фруктами неподалёку, и рассеянно объяснил, что у нестроевых военнослужащих есть три дня отпуска в месяц.

— Говорят, раньше был один двухмесячный отпуск в год для посещения родственников, но потом обнаружилось, что многие берут его во время весеннего фестиваля, из-за чего на передовой возникала нехватка людей, и захватчики несколько раз этим воспользовались. Поэтому теперь отпуск разбили на три дня в месяц.

К тому же, были ещё и общенациональные выходные, которые можно было провести в легионе. Так что для солдат из нестроевых частей фактическое рабочее время было примерно таким же, как и в других профессиях.

Мо Жу задумчиво произнесла:

— Значит, ты планируешь и впредь приезжать в середине месяца?

— Да, в середине месяца посвободнее, — Чжуан Мань инстинктивно сглотнул. — Тётушка, а эти яблоки можно есть?

Мо Жу: «?»

Её лицо слегка исказилось, и она процедила сквозь зубы:

— Ты же только что поел. Что, съездил в легион и превратился в бездонную бочку?

Уголки губ Чжуан Маня слегка опустились, глаза тоже потускнели:

— В легионе я только питательный состав пью, я оголодал.

Услышав это, Мо Жу тут же взорвалась:

— В легионе даже мяса не дают?! Куда уходят деньги налогоплательщиков!

Чжуан Мань тут же опомнился и поспешно объяснил:

— Нет, мясо дают, это я не ел!

Он не хотел рассказывать о сестре и брате Чжан и поэтому туманно объяснил:

— Вы же знаете, я только пришёл в легион, ещё не в штате. Хотел быть прилежным, работать усердно, времени ходить в столовую не было, вот и перебивался питательным составом.

Будь то новичок на работе, новобранец в армии или первокурсник, в новом месте все поначалу

ведут себя тихо и стараются всё делать правильно, боясь нарушить какие-либо правила.

Это было правдой, и Мо Жу не нашла, что на это сказать. Она лишь выбрала три яблока и отложила их в сторону:

— Можешь съесть только эти. Остальные — Аньань для восстановления сил.

Долгожданный юноша схватил яблоко поменьше, с хрустом откусил и удовлетворённо произнёс:

— Мне и одного хватит. Вам тоже нужно восполнять силы.

Так вот что такое фрукт? Какой-то он суховатый, совсем без сока. Но хрустящий и сладкий, всяко лучше мяса.

Мо Жу искоса взглянула на него, но ничего больше не сказала. У этого маленького должника всё-таки есть совесть.

Насытившись, Чжуан Мань пошёл в свою комнату, принял душ, а затем, лёжа на кровати, надел очки виртуальной реальности, чтобы побродить по звёздной сети.

Отпуск длился всего три дня. День ушёл на дорогу. Обрато он планировал лететь экспрессом. Выгадывая время таким образом, ему нужно было вернуться на гарнизонную звезду легиона послезавтра утром. Так что нужно было наслаждаться моментом!

Контакт Ци Сыли всё ещё был серым. Чжуан Мань с удовольствием полюбовался на их свидетельство о браке, а затем собрался заглянуть в свой интернет-магазин.

Это был магазин, который госпожа Мо подарила ему на восемнадцатилетие. У него были все необходимые лицензии, налаженная цепочка поставок и обширный рынок сбыта. Доход от магазина полностью принадлежал ему, а от него требовалось лишь периодически заходить и проверять дела. Очень удобно.

Поскольку многие заходили в звёздную сеть в режиме полного погружения, чтобы сэкономить время, Чжуан Мань установил точкой входа прямо свой магазин. Он как раз просматривал доходы магазина за этот квартал и переводил прибыль после уплаты налогов на свой личный счёт, как вдруг раздался сигнал вызова.

Звонил его сосед по комнате, Ли Лян. Увидев, что тот тоже в сети, Чжуан Мань сбросил вызов и отправил ему приглашение. Через минуту фигура Ли Ляна появилась на втором этаже магазина.

— Сяо Мань, — Ли Лян с мрачным видом подошёл к нему. — Позови сюда Кака и Цзян Цзяна тоже.

Чжуан Мань, отправляя приглашения, попросил робота-официанта принести несколько стаканов воды:

— Откуда ты знаешь, что я сегодня в отпуске?

Только что телепортировавшийся Кака с унынием на круглом лице ответил:

— Мы каждый день по очереди тебе звонили.

Чжуан Мань: «?»

— Что случилось? Вы же вроде дома отлёживались?

Перед отпуском эти трое говорили, что их семьи всё устроили. Они уже заплатили кругленькую сумму, чтобы их имена внесли в списки легиона, и через год они должны были получить значок о прохождении службы и спокойно окончить академию.

— Не говори, просто невезение, — Ли Лян взъерошил волосы с раздражённым видом. — На последнем заседании совета спикер издал новый указ: все, у кого в семье есть курсанты военных академий, обязаны пройти военную службу. И они уже договорились со всеми крупными легионами.

— Что? — изумился Чжуан Мань. — Так внезапно?

Сейчас структура власти в звёздной системе Тари была довольно сложной. Императорская семья не имела реальной власти, и даже граждане относились к ним просто как к редким знаменитостям.

Чтобы поддерживать свой роскошный образ жизни и аристократическую репутацию, императорская семья обменяла свою эксклюзивную технологию выращивания овощей и фруктов на обещание от крупных легионов — обещание не свергать их, пока они ведут себя прилично.

Законодательный совет же представлял интересы граждан, то есть бесчисленное множество людей с уровнем духовной силы ниже «С». Члены совета были выходцами из элиты различных отраслей и защищали права граждан. Каждое их решение влияло на жизнь обычных людей.

И наконец, девять крупных легионов. Первый легион охранял Центральный звёздный домен. Будучи центром звёздной системы Тари, это место практически никогда не подвергалось

нападениям. Если бы это случилось, это означало бы, что оборона системы прорвана и как минимум два легиона, охранявшие какой-либо звёздный домен, полностью уничтожены.

Поэтому многие выходцы из аристократических семей, поступив в военную академию, стремились попасть в Первый легион. Это был самый безопасный способ стать частью правящей военной элиты, а не просто «талисманом», как их называли в сети.

Остальные восемь легионов охраняли четыре звёздных домена. Девять командиров легионов действовали независимо и не подчинялись императорской семье.

Можно даже сказать, что они полностью игнорировали императорскую семью. Мирное сосуществование было возможно лишь потому, что только императорская семья знала, как выращивать овощи и фрукты, которые были необходимы людям с высокой духовной силой для предотвращения расстройств моря сознания.

Из этих трёх сил — императорской семьи, Законодательного совета и легионов — сотрудничали только совет и легионы. Один отвечал за внешнюю безопасность, другой — за внутренний порядок.

Обычно налоги граждан, за вычетом расходов на социальные нужды, шли на содержание армии.

Какой легион охраняет какой звёздный домен, тот и получал налоги с этого домена после того, как местное правительство вычитало расходы на социальные нужды.

Поэтому торговцы, будучи крупными налогоплательщиками, имели некоторые привилегии перед легионами, охранявшими их звёздный домен.

Например, заплатив дополнительную сумму на нужды армии, они могли «пристроить» своих детей-курсантов в легион. Те не получали жалования, не участвовали в боях, не зарабатывали военных заслуг и даже не должны были появляться на гарнизонной звезде легиона.

Они просто спокойно сидели дома и получали значок о прохождении службы, который другие зарабатывали, служа год.

А теперь Законодательный совет эту привилегию отменил.

— А легионы согласились на этот указ? — не понял Чжуан Мань. — Ведь так они лишаются дополнительного источника дохода.

Ведь справка о прохождении службы, которая давала право на получение диплома, стоила дороже, чем годовой налог от предприятия этих торговцев.

— Легионы не дураки, они давно хотели это сделать, — вздохнул Кака. — Насколько ценен диплом военной академии? Если он станет слишком распространённым среди детей торговцев, он обесценится.

— К тому же, с каждого из нас легион может заработать лишь раз. Сколько у одного торговца детей, чтобы на них зарабатывать? А военные расходы из Законодательного совета поступают постоянно.

Согласие на указ спикера уменьшит количество выданных дипломов военной академии, повысит их ценность и престиж военной службы, а также увеличит численность армии. Если бы они не согласились, то в будущем расходы на социальные нужды могли бы превысить военные.

Поэтому любой неглупый легион согласится на этот указ.

Видя унылые лица троих своих соседей по комнате, Чжуан Мань не удержался от вопроса:

— А почему спикер вдруг решил взяться за... это?

Цзян Цзян, который до этого сдерживался, наконец не выдержал и с сарказмом произнёс:

— Раньше на это никто не обращал внимания, но наш многоуважаемый член совета Холл Додж — просто больной на голову. Не знаю, чем он насолил спикеру, но у него самого младший сын как раз из тех, кто «купил» себе справку. Поэтому, как только спикер на совете предложил этот указ, все его сторонники тут же проголосовали «за».

А ведь нынешний спикер контролирует три четверти голосов в совете. Неужели Холл Додж этого не понимал?

Просто смешно. Холл Додж, будучи председателем торговой палаты Центральной звезды, пятьдесят восьмым в списке самых богатых людей звёздной системы Тари и членом Законодательного совета, умудрился в одиночку подставить всех торговцев системы. От этого пострадали даже те, кто находился в других звёздных доменах.

Чжуан Мань с сочувствием отнёсся к положению своих товарищей:

— Так вы уже решили, в какой легион пойдёте?

Едва он произнёс эти слова, как на него тут же устремились три пары полных надежды глаз.

Чжуан Мань: «...»

Чуть не забыл, их, логистов, обычно никуда не берут.

<http://bllate.org/book/13710/1585256>